

Перед живописным холмом где-то среди просторских лугов и равнин выстроилась величественная армия, равной которой этот край давно не знал. На улице стояла слякоть от недавно прошедшего дождя. Солдаты и конные рыцари выстроились в формациях согласно ранее оглашённой тактике, а возглавлял всё это воинство Эдмунд Гарденер, последний из своего рода, наследник Дубового трона и избранник Семерых. Рядом с ним заняли свои места лорд Тарли, что был главнокомандующим и Лин Корбрей командир ордена Белой Длани. Оба мужчины были напряжены, в то время как их король выглядел достаточно спокойно, в тоже время переживая в своей душе бурю. Его единственной целью была победа и ошибок с учётом всего не должно было быть.

Напротив воинства, как раз на вершине холма, располагалась другая, куда как меньшая по численности армия, но от того не менее опасная. Благодаря выгодной позиции и недавно размытой земле Мейс Тирелл вместе со всеми своими союзниками решил сражаться от обороны. При таком раскладе ни лошади, ни люди просто не смогут эффективно взять его позиции, с этим он пусть и не сможет вырвать победу из рук врага, но хотя бы мог попытаться это сделать. В любом случае пути назад верховный лорд для себя не видел.

Согласно давнему обычаю перед боем две стороны могли прийти к какому-то решению в личных переговорах на нейтральной территории. Этот раз не стал исключением. Прибывший в расположение войск Тиреллов посланник уведомил верховного лорда о том, что с ним желают говорить, после чего отбыл обратно в свою ставку. «Осадник» не стал отказывать в подобной просьбе, тем более что ему и самому было что сказать своему противнику. Две колонны всадников встретились у подножия холма, но ни один из них не видел мирного решения вот-вот готовому начаться конфликту.

- Здравствуй, Тирелл. – первым поприветствовал тучного лорда Эдмунд. В качестве своего сопровождения глава дома золотых роз привёл с собой своих сыновей. Удивительно, но Лорас так и не последовал за своим любовником, выбрав семью. Большая ошибка и в тоже время подарок для желающего покончить с их семьёй одним махом Гарденера.

- И тебе, мерзавец, похититель жён и дочерей. – с ходу обозначил свой настрой просторский лорд, на что Эдмунд подавил в себе желание закатить глаза. Мейс смотрел на своего оппонента с едва скрываемой злобой и страхом, в то время как те же Лорас и Гарлан глядели на него исподлобья, готовые в любой момент обнажить мечи.

- С одной стороны ваши слова, как никогда правдивы, но с мерзавцем я бы поспорил. – не стал отпираться Гарденер, отвечая исключительно вежливо и спокойно. В подобного рода переговорах никогда не следовало поддаваться эмоциям, иначе всё могло закончиться не самым лучшим образом. – Я лишь не позволил женской части вашей драгоценной семьи стать разменной монетой в грядущих обстоятельствах. Все мы знаем безнадёжную историю Элия Мартелл и её детей, а потому будет лучше, если они не станут жертвами и участницами событий, которые произойдут, милорды. – мягко объяснил свой поступок мужчина, и в общем-то нигде не соврал.

- Именно поэтому они сейчас находятся в твоём лагере? Для безопасности? – не сдержал возмущённого восклицания Гарлан Тирелл. По всей видимости слухи о его и заложницах прибытии во всей красе дошли до вражеского стана.

- Не проще ли вам будет освободить их, коли боги дарует вам победу? – вздёрнул бровь Гарденер, никак не реагируя на обвинения. – В ином же случае не всё ли равно, где они будут находится? Каждый из нас сегодня может не дожить до заката, а потому с моей стороны было бы кощунством не позволить членам одной семьи попрощаться друг с другом. – как, однако,

странно ложилась на его языке столь искренняя и правдивая, но всё же такая сладкая ложь. – Впрочем, если хотите сдаться и не лить кровь просторских воинов почём зря, то милости прошу.

- Никогда. – буквально выплюнули Тиреллы одновременно. Если бы не ситуация, то Эдмунд похвалил мужчин за такое единодушие. – Только с твоей окончательной гибелью всё это закончится. Не жди пощады, Гарденер или кто ты там. – оставил за собой последнее слово Гарлан Тирелл, которого в своё время прозвали Галантным. На том эти нелепые переговоры и подошли к своему концу, а их участники вернулись к своим армиям, готовым к бою.

- Воины! – звонко вскричал Эдмунд, гарцуя перед строем вооружённых мужчин. Как никак одной из его королевских обязанностей было толкать воодушевляющие речи на поле боя. Не сказать, что он считал себя гением красноречия, но долг был долгом. – Рыцари и славные лорды Простора! Внемлите мне! – привлёк он к себе всё внимание, которое и так практически полностью было направленно на него с самого начала.

- Сегодня мы сражаемся не за то, кто будет восседать на Железном или Дубовом троне, нет! Сегодня мы боремся за наш древний уклад, за нашу свободу, традиции и независимость, которые попирались год от года. Таргариены, а вместе с ними и Тиреллы обещали Простору безопасность и процветание, но с каждым поколением раскручивался только новый виток войны, пожирающий ваши поля, дома и будущее! – внимательно обвёл мужчин пере собой Гарденер, ненадолго остановившись. – И теперь я говорю – довольно! – вскричал он, а Камрит словно по команде встал на дыбы, заставляя его фигуру возвышаться над полем боя.

- Довольно! – раздался громогласный хор тысячи глоток.

- Драконьи цари пали, оставляя после себя лишь пепел, скорбь и разорение. Теперь пришло время Тиреллов ответить за их грехи, не только передо мной и перед вами, но и перед самими богами, что взирают на нас в этот славный день. – вытащил Гарденер клинок и возвёл его к небу. Уже и так почти истаявшие в небесах тучи окончательно исчезли, заливая пространство ярким дневным светом. – Семеро сегодня ликуют, глядя на нас, воины! Сегодня мы даруем нашим детям и детям их детей свободу! За Простор! – развернул коня Гарденер, после чего сражение официально можно было считать объявленным.

Как только последний король из рода зелёной длани понёсся во весь опор вперёд, так тут же к нему присоединилось множество тысяч всадников. Им предстояло дело нелёгкое – взять несчастный холм и сломить позиции врага. Приготовившееся к обороне Тиреллы выпустили первый залп стрел, от которого Эдмунд смог без проблем защититься. Пригнувшись, наследник Гарта Зеленорукого вырастил перед собой самую настоящую завесу из корней, что спасла не мало жизней, но всё же не смогла уберечь от неё всех. Послышались вскрики и падения тел, но все они были заглушены рёвом людей и топотом копыт.

Потребовалось по меньшей мере пережить три залпа, чтобы добраться до злополучного холма. Жертв от попаданий можно было насчитать несколько сотен, но это никак не повлияло на решимость людей. Главной силой окружавшей Гарденера были его собственные Рыцари Грааля. Искусные, опытные и крепкие, наделённые силой и здоровьем святой воды, те практически не заметили того, что по ним стреляли. Лишь пара человек, даже не скривившись, извлекла из сочленений своих доспехов стрелы, после чего продолжили свой путь.

- За Хайгарден! Вырастая – крепнем! – послышался голос второго сына верховного лорда с вершины холма. Гарлан Тирелл возглавил атаку конницы и понёсся вниз, надеясь сокрушить

вражеский авангард до подхода пехоты. Смелый шаг и в тоже время эффективный, если бы враги не подумали о нём в первую очередь.

- Давай, Марвин! Мы – длань богов! – ответно прокричал Гарденер, после чего в воздух из-под земли выстрелила цветная сфера, что распалась в воздухе в виде облака из сотен лепестков.

- Кажись, пора! Запускайте, олухи! – рассудил архимейстер, когда небо окрасилось в рой мелкой цветной палитры.

Учёный всё это время руководил наведением требушетов из задних рядов воинства, а точнее их куда меньшего, но более точного и полезного аналога. В обычном бою осадные машины было принято не использовать, ведь большой пользы от их применения по снующим туда-сюда по полю солдат не было. И всё же в своё время Таргариены довели подобную тактику до ума, благодаря бочкам с диким огнём, что позволило им удержаться у власти даже после смерти последних драконов. Теперь же Гарденер использовал их наработки для применения «липучки», смеси погибели для любой конницы. Для средневековой Европы и её аналога в виде Вестероса, подобное оружие было едва ли не страшнее, чем всё остальное, ведь к пехоте относились с пренебрежением, а главный упор всегда делался на кавалерию. Что же, это конечно не порох с пушками, но тоже сойдёт.

По команде учёного несколько десятков бочек со смесью отправились в полёт по чётковыверенной баллистической траектории. Достигнув земли на холме, те лопнули словно переспелый арбуз, расплёскивая жидкость по всему склону. Несущиеся на полной скорости с холма войска Тиреллов не успели должным образом отреагировать на угрозу, а потому попались в ловушку, как и было рассчитано. Более авангард противников не представлял угрозы тысячи людей и лошадей превратились в саму настоящую кашу. Вакханалия из болезненных криков и ржания лошадей ещё долго будут раздаваться на поле боя, таким образом ставя крест на трети, если не на половине воинства.

- Отлично, бойцы, всё точно по плану! За мной! – вскричал Гарденер и авангард разделился на двое и точно по плану, начиная обходить холм с разных сторон, беря обескураженную вражескую пехоту и лучников в клещи.

Гарденер не ограничивался только защитой и вмешательством в виде экспериментальных наработок, он использовал все доступные ему силы, чтобы вывести из строя как можно большее число противников. Громадные и многочисленные древесные корни, терновые лианы или простые, но смертоносные колья, которые буквально выпрыгивали из земли. Всё это шло в ход, превращая поле боя в самую настоящую живую ловушку. Порой бедные люди и вовсе встречались нок к носу с хищными растениями, не имеющими глаз, зато способными проглотить их целиком за милую душу. Магические силы Эдмунда утекали, как песок сквозь пальцы, но если не сейчас израсходовать их под чистую, то когда вообще?

Пехота начала медленно и верно подбираться к ставке Тирелла на холме, занимая пригорок и овраг за оврагом, выступ за выступом. Немногочисленные выжившие всадники, избежавшие участи стать частью вакханалии из сотен тел были лёгкой мишенью для Рыцарей Грааля, которым хватало едва ли двухкратного преимущества, чтобы обезвредить окружённого лорда или рыцаря. Боевой дух противников уже стал практически показывать дно. Для них становилось очевидно, что всё их оборонительное преимущество сошло на нет, но бежать уже было некуда, ведь многочисленные всадники их противников перекрыли всевозможные пути для отступления.

Вместе с несколькими сотнями людей и бок о бок с верными Фланами и Корбреем Эдмунд

ворвался в ряды противников. Камрит мощным прыжком пересёк несколько десятков голов, держащих оборону на пригорке, проходя сквозь ряды врагов подобно острому копы. Ничто не могло остановить натиск их дуэта, конь был облачён в несколько защитных пластин, лягаясь и бодаясь он не давал никому приблизиться к себе. В то же время Гарденер сидящий на друге верхом прорубал себе путь клинком и магией, внося хаос и сминая жидкую оборону противника.

Рядом с ним падали тела, один за одним. На губы попала чья-то кровь, но мужчина не видел этого, не чувствовал, а только продолжал махать мечом в приступе праведного гнева. Рыцарь Долины, что был всё это время подле него, так же не отставал от своего короля. Его валлирийский клинок врубался в доспехи, рассекал кости и плоть, кромсал сердца и иные органы, плодя вдов и сирот, всего лишь одним взмахом. Семейка Фланов сражалась чуть позади от них, но благодаря слаженной работе этой троицы никто ещё не уходил от них живым. Шаг за шагом они подступали к своей несравненной победе, в то время как воины и союзники Тиреллов начали чувствовать холод самого Неведомого за своей спиной.

Последней попыткой исправить положение был отчаянный крик Лораса Тирелла, что вступил с Гарденером в неравную схватку. В то время, как рыцарь с гербом Рованов на своих доспехах схлестнул клинки с Корбреем, а Фланы стали удерживать натиск массивных братьев Окхартов. По сути, это сражение было заключительным в их противостоянии. Весь свет рыцарства остался лежать в свалке у подножия холма, возможно прибирая к себе и среднего брата семьи золотых роз. Где шатался Мейс Тирелл был не узнать, но судя по комплекции из верховного лорда Простора вряд ли бы вышел хороший боец.

Удар за ударом Эдмунд держал натиск разгорячённого Рыцаря Цветов. Даже не смотря на возраст мальчишка оказался серьёзным противником. Его уровень не дотягивал до того же рыцаря Долины, но всё же просторскому принцу было ощутимо трудно вести сражение. Где не мог взять умением, юноша брал яростью и злобой, вкладывая эмоции в каждый удар. Из истинного упрямства и благородства Гарденер не стал уничтожать дерзкого мальчишку собственной магией. В конце концов не каждый из его противников был достоин подобного уважения. И плевать было ему на ориентацию юнца, когда талант и умение были видны невооружённым глазом.

Горячий пот стал застилать лицо Эдмунда. Клинок в руке начал подрагивать, но противник не показывал признаком усталости. Где-то совсем рядом с ним упало тело в доспехах Рованов и к нему на помощь поспешил Лин, но Гарденер отказался от помощи рыцаря взмахом руки. То было его сражение и ничьё больше. Лорасу же было плевать на подачки врага, что похитил его сестру, мать и бабушку, а также разлучил с любимым человеком, лишив его возможности обрести вместе с ним счастье. Сейчас он вкладывал всё чему научился, лишь бы поставить противника на колени. Пусть сам бой был проигран, но его итог не будет иметь никакого смысла, если бездетный лидер сложит здесь свою голову. Таково уж истинное положение вещей.

Гарденер шестым чувством знал, что юноша испытывает к нему жгучую ненависть и не остановится пока не убьёт его. И всё же мужчина стоял на своём, раз за разом отражая удары и впечатляя молодого Лораса собственной выносливостью. И всё же дыхание просторского принца начало постепенно сбиваться, его движения стали замедляться, а в защите появились бреши. Если бы не Камрит, что сражался вместе с избранником Семерых бок о бок, подстраиваясь под движения лошади противника, то Эдмунд уже успел бы получить несколько ранений. В конце концов бой должен был подойти к своему логическому.

Жирную точку в их противостоянии поставил косой удар парня, что намеревался снести

Гарденеру голову и едва не достиг своей цели. Однако противника подвела лошадь, которую в тот момент особенно сильно приложил своим копытом Камрит. Лошадь от боли встала на дыбы, а противник потерял равновесие. Не воспользоваться возможностью Эдмунду не мог и нанёс удар, целясь врагу точно в сердце. И всё же в последний момент перед его глазами встали молебные слова юной и несостоявшейся невесты, а потому просторский принц был вынужден сместить удар, приняв решение. Клинок вошёл не в сердце, а в бок, да притом насквозь, сшибая Рыцаря Цветов с седла. Парень с глухим ударом упал наземь, где и потерял сознание вполне благополучно.

Оглянувшись Гарденеру предстала картина последних очагов сопротивления. Многих благородных персон взяли в плен и ещё больше из них навеки уснули вечным сном, отправляясь в более лучший и совершенный мир, нежели этот. Ставка Тиреллов лежала в руинах, редкие группы солдат продолжали сражение, пока Эдмунд стоял в окружении тел, залитых кровью. То был его первый и несомненный триумф в роли короля Простора. После этой победы мало кто сможет оспорить его власть и правление. Наконец рядом с ним пристроился Корбрей, что смотрел на своего короля и близкого друга, едва ли не восхищёнными глазами.

- Победа, сир. Победа. – с небольшой отдышкой озвучил Лин их общие мысли, пока остатки лоялистов Тиреллов предавали мечу и цепям. – И всё же в следующий раз не геройствуйте. Мальчишка был хорош, вас спасла только удача. – всё же укорил друг его за гордыню и излишнюю самоуверенность.

- Или судьба. – пожал Гарденер плечами на укор рыцаря, чувствуя внутри себя странную пустоту. Простор всё же достался ему не пером, но кровью. Не весь и всё же было стыдно перед погибшими зазря людьми, что были вынуждены выбирать сторону одного из двух властолюбцев. Пожалуй, только итог в виде громадного и густонаселённого королевства, лежащего у его ног, скрашивал чувство вины последнего Гарденера.

Внезапно через толпу воинов к королю пробился никто иной, как Красный Охотник. Вид полководца был под стать прозвищу: весь в крови и ссадинах, грязный будто бы побывал в самом пекле, но без единого серьёзного ранения. Тарли упорно тащил что-то или кого-то за собой, в крепкой хватке сжимая подол замызганного плаща. Под удивлёнными взглядами короля и его рыцаря под ноги Камриту был брошен никто иной, как Мейс Тирелл, верховный лорд Простора и окончательно проигравшая сторона в их баталии.

- Мой подарок на коронацию, милорд. – обратился к нему Тарли под молчание воодушевлённой толпы. – Надеюсь он придётся вам по вкусу, пришлось упорно побегать, чтобы изловить столь крупную добычу.

- И за это вам моя благодарность, лорд Рендилл. – благосклонно кивнул Эдмунд, играя на публику. Тирелл был без сознания, а значит за неимением других членов семьи в добром здравии возглавить остатки сопротивления было некому. – С этим война, что ещё не успела только начаться, окончена. Победа! – вскинул руку в кулаке перед воинами и лордами Гарденер. Дружный крик был ему ответом, ознаменовав полную солидарность с его словами.

Таким образом к началу 298 г. от З.Э. династия Тиреллов оказалась свергнута, а независимость Простора была официально провозглашена победителями. Штандарт Зелёной Длани окончательно сменит Золотую Розу, восстанавливая статус-кво трёхсотлетней давности. Уже через пару недель в Королевской гавани пройдёт официальный совет по поводу произошедшего, а Праведный верховный септон проведёт мессу за здравие и благополучие избранного в Просторе короля, чью победу и правление, несомненно благословили боги. Битва

же, что стала единственным и самым знаменательным событием в этом противостоянии прозовут не иначе, как «Сражением Опавших Листьев», что войдёт в учебники и сказания многих последующих поколений жителей Вестероса.

<http://tl.rulate.ru/book/82574/3769181>